

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию

Шавровой Анны Владимировны на тему:

«Обучение студентов международных специальностей переводу на русский язык фразеологизмов англоязычного политического дискурса», представленную на соискание учёной степени кандидата педагогических наук по научной специальности

5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания

(иностранные языки, профессиональное обучение)

Диссертация Шавровой А.В. производит впечатление серьёзного и тщательно выполненного квалификационного исследования, посвящённого разработке теоретически обоснованной и экспериментально проверенной методики обучения студентов-международников переводу на русский язык фразеологических единиц англоязычного политического дискурса.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена тем, что оно, во-первых, проведено в русле антропоцентрического и дискурсивного подходов, которые являются ведущими в современных лингвистических и лингводидактических исследованиях, а во-вторых, в проекции на создание новой методической технологии обучения переводу фразеологических единиц с иностранного (английского) на родной язык. В обучении профессионально-ориентированному дискурсу, как справедливо отмечает соискатель, специальная подготовка, направленная на перевод фразеологических единиц, требует существенной доработки как в теоретическом, так и в практическом плане. В этой связи особенно актуальным является обращение соискателя к фразеологии англоязычного политического дискурса, перевод которой отличается повышенной сложностью по причине высокой степени идиоматичности как используемых фразеологических средств, так и самого политического дискурса.

Использование в диссертации в качестве методологической основы результатов исследований наиболее авторитетных российских и зарубежных учёных в области теории дискурса (в частности, политического дискурса), идиоматики и фразеологии, теории практики перевода (в частности, в сфере профессионального общения), лингводидактики и методики обучения иностранным языкам (в частности, дискурсивного и коммуникативного подходов

в обучении иностранному языку) позволило автору диссертации достичь цели исследования, решить все поставленные задачи и получить новые научные результаты.

Вполне оправданным видится использование автором диссертации комплексной методологии исследования, включающей как общенаучные методы анализа и обобщения, наблюдения и эксперимента, так и частные методы анкетирования и обучающего эксперимента, математической и статистической обработки данных и др. Весьма основательно подошла соискатель и к обоснованию, отбору и организации эмпирической базы исследования, прежде всего учебно-речевого материала. Были специально разработаны «критерии отбора фразеологизмов англоязычного политического дискурса» (девять критериев), а также критерии «отбора текстов» (семь критериев), изложенные в отдельном Разделе 2.4 (стр. 104–111). Примеры эмпирического материала (фразеологизмов) представлены в Приложении 3 (стр. 213–218). Не менее основательно разработан в диссертации комплекс дидактических материалов для теоретического и практического модулей методической технологии обучения переводу фразеологических единиц в политическом дискурсе, а также комплекс материалов для проведения эксперимента на всех его трёх этапах (диагностическом, обучающем и контрольно-аналитическом).

Таким образом, адекватная методология, обоснованно отобранный фактический материал и корректно проведённый эксперимент позволили соискателю максимально объективно описать методику обучения переводу фразеологизмов англоязычного политического дискурса, разработать оригинальную методическую технологию обучения такому переводу для студентов международных специальностей и экспериментально верифицировать её на базе ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого».

Исследование Шавровой А.В. имеет несомненную научную новизну в области теории и методики обучения иностранным языкам, поскольку в диссертации разработаны критерии отбора языкового (фразеологического) и речевого (текстового) материала для обучения переводу фразеологических единиц в англоязычном политическом дискурсе; выявлено содержание знаний, умений и навыков, которыми должен обладать специалист-международник для перевода сверхсловных идиоматических единиц с иностранного на родной

язык в профессионально-ориентированном дискурсе; создана и апробирована методическая технология с целью обучения будущих специалистов в сфере международных отношений переводу на русский язык фразеологии англоязычного политического дискурса. Помимо этого, безусловно новыми научными результатами, полученными в диссертации, можно считать, во-первых, теоретико-методологическое обоснование методики обучения студентов-международников переводу сверхсловных идиоматических единиц, а во-вторых, выявление и обоснование идиоматичности англоязычного политического дискурса на лексико-фразеологическом уровне.

Положения, которые выносятся на защиту, достаточно обоснованы в тексте диссертации, опираются на репрезентативный фактический материал, с достаточной степенью полноты представлены в научных публикациях соискателя по теме диссертации.

Основные результаты диссертации апробированы на 5 Международных научных конференциях, отражены в 9 научных публикациях, в том числе в 3 научных статьях в периодических изданиях, рекомендованных ВАК при МНиВО Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований.

Существенных возражений по содержанию и оформлению диссертации нет. Вместе с тем есть ряд замечаний и вопросов, которые требуют дополнительного пояснения соискателем.

1. Автор диссертации использует в своём исследовании, в том числе в положениях, выносимых на защиту (стр. 23–24), широко известную классификацию фразеологических единиц академика В.В. Виноградова (*«фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания»*), которая была разработана на материале русского языка и, как справедливо отмечается в диссертации (со ссылкой на самого, без преувеличения, авторитетного отечественного исследователя английской фразеологии А.В. Кунина), *«данная классификация изначально была ориентирована на изучение именно русской фразеологии, и, как следствие, не могла в полной мере описать фразеологический фонд других языков. Это касается и английской фразеологии, которая в силу своего разнообразия не укладывается в эти три класса»* (стр. 68–69).

Однако в диссертации нигде (!) не объясняется и ничем не аргументируется ни с лингвистической, ни с переводоведческой, ни с лингводидактической точки зрения, почему именно эти три типа (с добавлением к ним т. н. «коммуникативных фразеологизмов») следует использовать при обучении переводу фразеологических единиц англоязычного политического дискурса. Лишь один раз в качестве аргумента упоминается, что «наиболее распространёнными в англоязычном политическом дискурсе являются фразеологические сращения и фразеологические сочетания» (стр. 68), со ссылкой на единственный научный источник – диссертацию полувековой давности (Шувалова Ю. В. *Политическая фразеология в американском варианте английского языка: дис. ... канд. филол. наук. – М., 1977. – 200 с.*). С тех пор, как известно, англоязычный политический дискурс претерпел существенные изменения, как и значительно изменилась используемая в нём фразеология.

В этой связи требуется уточнить, как именно соотносятся используемые в диссертации типы фразеологических единиц с теми или иными способами и приёмами перевода фразеологизмов, и какое место выделенные типы фразеологических единиц занимают в обучении переводу профессионально-ориентированного дискурса (в данном случае политического)?

В чём именно заключается научная новизна диссертации в части, как утверждает соискатель, «выделения с лингводидактических позиций типов фразеологических единиц, отличающихся частотностью в данном виде дискурса» (стр. 19)? В чём именно заключаются эти «лингводидактические позиции»? Как именно соискателем фиксировалась частотность каждого типа фразеологизмов в современном англоязычном политическом дискурсе?

Что именно защищается в той части второго положения, выносимого на защиту, где речь идёт о том, что «в качестве минимальных единиц отбора учебно-речевого материала принимаются фразеологизмы следующих типов: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания, коммуникативные фразеологические единицы» (стр. 23–24)? Почему в перечислении основных научных результатов диссертации (стр. 22–23) не отражена данная часть этого положения, выносимого на защиту?

2. В третьем положении, выносимом на защиту, говорится об использовании в процессе обучения иностранному языку аутентичных текстов. Целесообразно процитировать данное положение целиком: «Аутентичные тексты

из англоязычных онлайн медиа-ресурсов и официальных веб-сайтов англоязычных политических структур, составляющие основу предложенных в работе методических приёмов, позволяют студентам на занятиях по английскому языку погрузиться в естественную коммуникативную среду данной профессиональной сферы» (стр. 24).

Однако ни один из тезисов данного положения, выносимого на защиту, не является новым и не коррелирует с основными научными результатами, полученными в ходе исследования (и изложенными на стр. 22–23). Все тезисы в данном положении являются давно известными истинами и широко используются в методике преподавания иностранных языков (обращение к аутентичным текстам на иностранном языке, погружение в естественную коммуникативную среду на иностранном языке, создание условий для профессионально-ориентированного обучения иностранному языку и т. д.).

В этой связи требуется пояснить, что именно нового излагает автор диссертации в данном положении, выносимом на защиту, и какой именно вывод, полученный в результате исследования, в этом положении защищается?

3. В третьей главе диссертации указано, что вторая задача диагностического этапа экспериментального исследования состояла в том, чтобы *«выяснить степень осознания учащимися важности обеспечения выразительности и эмоциональности политического высказывания и степень понимания ими необходимости сохранения при переводе на русский язык коммуникативного эффекта, создаваемого речевыми средствами выразительности, к которым относятся ФЕ. Для этого использовалось анонимное анкетирование»* (стр. 151). В Приложении 1 приводится «Анкета для прикладного педагогического исследования», которая включает 10 вопросов (2 из которых касаются фактической информации об информантах – о направлении и курсе их обучения) (стр. 209–211).

Однако в использованной для диагностики анкете нет ни одного вопроса ни о фразеологизмах, ни о переводе политического дискурса, ни о мотивации изучения фразеологии иностранного языка, ни о мотивации преодоления трудностей их перевода (как и вообще перевода с иностранного на родной язык) и т. п., т. е. всего того, что является необходимым для выяснения мотивации студентов при их обучении переводу фразеологических единиц в профессионально-ориентированном дискурсе.

В этой связи необходимо пояснить, как и в чём именно данная анкета может влиять на диагностику мотивации при обучении переводческой деятельности, в том числе фразеологических единиц в политическом дискурсе?

4. Автор диссертации весьма обстоятельно обосновывает критерии отбора эмпирического (языкового – фразеологического и речевого – текстового) материала, которые справедливо квалифицирует как часть научной новизны исследования (стр. 19) и декларирует в качестве одного из основных научных результатов диссертации (стр. 23).

Вместе с тем, в диссертации отсутствуют количественные данные об эмпирическом материале, как отсутствует и сам эмпирический материал в его полном объёме. Лишь в Приложении 3 приводятся *«Примеры фразеологизмов, которые могут использоваться в качестве языкового материала при обучении студентов международных специальностей переводу на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса»* – всего 144 единицы, без указания на их тип (сращение, единство, сочетание и т. д.), без какого бы то ни было комментария переводоведческого характера, без указания на их функциональные характеристики (как средств выразительности и эмоциональности) в политическом дискурсе (стр. 213–218).

Вполне очевидно, что такого количества языкового эмпирического материала явно недостаточно для разработки методической технологии обучения профессионально-ориентированному переводу.

В этой связи требуется уточнить, во-первых, количественные характеристики языкового материала, который использовался в диссертации (сколько именно фразеологических единиц было отобрано, в каком количестве представлены используемые типы фразеологизмов, каковы количественные показатели их функциональных характеристик в политическом дискурсе и т. д.), во-вторых, качественные характеристики языкового материала (какие способы и приёмы перевода использовались для каждого типа фразеологизмов, каким образом в рамках разработанной методической технологии следует обучать переводу фразеологизмов каждого типа, каким именно и почему является перевод английских фразеологизмов, указанный в Приложении 3, по степени точности – аутентичным, адекватным, близким и т. д.).

Как можно видеть, замечания и вопросы имеют частный характер, высказаны в порядке научной дискуссии и не умаляют достаточно высокий

научный уровень, научную новизну, теоретическую и практическую значимость диссертации Шавровой А.В.

С учётом всего вышесказанного полагаю:

Содержание диссертации Шавровой Анны Владимировны на тему «Обучение студентов международных специальностей переводу на русский язык фразеологизмов англоязычного политического дискурса» соответствует специальности 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки, профессиональное обучение).

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития теории и методики обучения иностранным языкам в области разработки технологий обучения переводу идиоматических единиц в профессионально-ориентированном дискурсе (на примере обучения студентов-международников переводу фразеологизмов в англоязычном политическом дискурсе).

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом учёной степени кандидата наук, учёной степени доктора наук соискателем учёной степени мною не установлено.

Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание учёной степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения учёных степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Член диссертационного совета –

доктор филологических наук, профессор,

заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики

Могилёвского государственного университета

имени А.А. Кулешова (Беларусь)

10 февраля 2025 года

Е.Е. Иванов